

УГОЛЬ И ИННОВАЦИИ СКОЛКОВО.

ТРЕБУЕТСЯ КОНКУРЕНЦИЯ ИДЕЙ

COAL AND INNOVATIONS OF SKOLKOVO.

COMPETITION OF IDEAS IS NEEDED

22 декабря 2012 года, на следующий день после давно ожидаемого «конца света», по пути из одного аэропорта в другой, я с интересом читал «РБК daily». Пара статей в газете, написанных на разные темы, как будто переключались между собой, перебрасывая мысли, как волейбольный мячик через сетку от одной команды к другой.

Одна из этих статей была посвящена тому, что российские угольщики предвещают банкротство шахт. Несомненно, впечатляла информация о том, что 74% доходов от экспорта нашего угля идет на возмещение затрат на его транспортировку и портовые услуги, а оставшиеся 24% не покрывают даже производственную себестоимость его добычи (не говоря уже о простом и, тем более, расширенном воспроизводстве). По мере чтения этой статьи и изучения графиков падения продаж на внутреннем рынке в сочетании с графиками, показывающими нерентабельность продаж за границу, в голову поневоле стали приходить мысли о том, куда же движется российская экономика, каковы перспективы развития бизнеса в нашей стране, что нас ждет. Наша страна не может быть сырьевым придатком остального мира, набором месторождений и транспортной инфраструктуры для доставки добытых богатств за границу. Она должна меняться, развиваться и в других направлениях, в том числе забытых нами за последние двадцать с небольшим лет.

Наука и искусство. Это были два направления, где мы всегда добивались достижений в потерянной нами стране. В постсоветское время мы узнали словосочетание «венчурный капитал» и научились понимать, что вложения в науку «у них» дают возврат на инвестиции выше, чем инвестиции в ценные бумаги, которыми торгуют на рынках. Мы читаем в газетах и журналах о том, как умело и эффективно российские миллиардеры, которые нашли удивительные и непостижимые мне пути честного создания многомиллиардных состояний, инвестируют в наукоемкие бизнесы. Преимущественно за рубежом или через иностранные компании. Мы же, граждане страны, в которой наука пытается выжить и делает это (выживает), увы, не очень успешно, думаем о том, куда же идет наше общество...

И тут в поток размышлений легко влились новые, радостные мелодии. Еще одна статья в газете посвящена «Сколково». Центр науки и инноваций, передовой форпост российской науки! Невольно вспоминаются эти несколько сотен гектаров вчерашних полей, аккуратно окруженных забором с изящными завитками колючей проволоки. Очень красиво смотрятся заснеженные завитки колючей проволоки зимой, особенно когда снег на них ярко подсвечивают прожекторы со столбов с камерами наблюдения (понятно, что не для эстетики, а для обеспечения спокойствия на строительной площад-

ке, но нельзя не высказать восхищения красотой этой конструкции в зимнюю пору).

Так вот, возвращаясь к статье в «РБК». Бывший главный управляющий фонда «Сколково» Стивен Гайгер, только что покинувший свой престижный пост, делился в ней мыслями по поводу нашего «локомотива научного прогресса». По его мнению, развитие в «Сколково» пяти основных направлений (в сферах энергетики, информационных технологий, био-, космических и ядерных технологий) не позволит фонду сконцентрироваться. Кроме того, космос и ядерная отрасль относятся к достаточно закрытым и связанным с национальной безопасностью сферам. Одной из важнейших задач С. Гайгер считает гармонизацию интересов государства и менеджеров фонда, которые сегодня никак не заинтересованы в финансовых результатах развиваемых компаний. Мотивированные менеджеры эффективнее справляются со своими задачами. Стивен Гайгер приводит в качестве примера подобную программу, в создании которой он принимал участие в другой стране. Он отмечает огромный объем инвестиций (90 млрд рублей) в Сколково и указывает, что важно сфокусироваться на нематериальных активах — интеллектуальной собственности, наука, креативности, подчеркивая, что ошибкой является создание супергородов, собравших в себе новые архитектурные и технологические «чудеса света» для съемок футуристических сюжетов. Архитектурные чудеса имеют мало общего с развитием инноваций. Hewlett-Packard, Google, Apple, Microsoft, Dell, Facebook — все эти компании были созданы в гараже или студенческом общежитии. Сколько инновационных компаний было создано в построенном для них за миллиарды долларов новом городе? Ни одной.

Кроме того, Стивен Гайгер считает, что если страна действительно собирается строить у себя Кремниевую, а не «Потемкинскую» долину, у нее нет иного выбора, кроме как привлекать больше иностранцев в свои инновационные программы. Он призывает делать это активнее. 50% новых бизнесов в Кремниевой долине создали иммигранты или иностранцы. России необходимо понимать, что ограниченные перспективы дают ограниченные результаты. Они не только не позволяют привлекать иностранных высококвалифицированных специалистов, но и не помогают удерживать российских специалистов в стране.

Читая эти статьи, мне стали приходить в голову грустные мысли о перспективах развития бизнеса в нашей стране. ...недавний звонок руководителя одной из новосибирских компаний — члена СРО НП «Ассоциация Инженерные изыскания в строительстве», когда он, чуть не плача, говорил о том, что государство как будто сражается именно с его фирмой, как будто специально делает все, чтобы не дать ей работать. В связи с этим вспомнился офисный небоскреб на Манхэттене, куда я зашел навестить одноклассника и был сильно удивлен тем, что большая часть увиденных на этаже сотрудников были программистами из России...

Говорим ли мы о добыче угля, подходах к развитию науки или даже отдельным проблемам инженерных изысканий и, в частности, инженерной геологии, один и тот же подход к поиску путей перемен у меня не вызывает сомнений. Необходима конкуренция. Прежде всего, необходима конкуренция идей о том что менять и какой дорогой идти дальше. Без конкуренции идей невозможно развитие общества. Невозможен прогресс. Увы... Без конкуренции идей будет только тихое, теплое, уютное, неподвижное болото. Где даже квакать со временем никто не будет... 🐸

